

Гендерные стереотипы создания образа женщины-политика в дискурсе СМИ США

Анастасия Александровна Каслова, Уральский гуманитарный институт (г. Екатеринбург), nastyacastle@rambler.ru

Ключевые слова: Метафорология, политический дискурс, концептуальная метафора, гендерная метафора, гендерные стереотипы, прагматический потенциал.

Key words: Metaphor studies, political discourse, conceptual metaphor, gender metaphor, gender stereotypes, pragmatic potential.

Современная метафорология – активно развивающееся научное направление, объектом исследования которого является «метафорика, включающая в себя как результаты метафорогенной деятельности человека, так и все механизмы этой деятельности (нейрологический, синестетический, когнитивный, коммуникативный)» [Будаев, Чудинов 2006: 31]. Актуальность исследования метафорики подтверждается постоянным интересом ученых разных отраслей знаний к данному объекту, не смотря на многовековую историю рассматриваемого нами явления. Разносторонне изучая проблемы, связанные со спецификой употребления метафор в различных дискурсах, интердискурсах и нарративах, ученые уделяют большое внимание анализу языка политики и, соответственно, всевозможным проблемам политической метафоры, т.к. «взаимосвязи политики и лингвистики не лежат на поверхности, они требуют специальных приемов фиксации, описания и интерпретации» [Базылев 2010: 9]

Концептуальная метафора играет существенную роль в категоризации и поддержании целостности постоянно развивающейся и изменяющейся языковой картины мира. Это особого рода когнитивный процесс, нацеленный на генерирование нового знания. Концептуальные метафоры охватывают всю сферу человеческого опыта и физического мира [МакКормак 1990], задают целые системы понятий, широко представлены как в обыденном сознании, так и в основе фундаментальных понятий в науке.

Метафора способствует расширению и углублению наших представлений и знаний, не связанных в обыденном сознании референтов. В процессе метафоризации происходит соизмерение разных субстанций, а человек в нем выступает как центральное звено, субъект, пропускающий через себя эти сущности, что в результате помогает ему постичь самого себя. Принцип антропометричности метафоры предполагает «способность помыслить одну сущность как если бы она была подобна другой, а это значит соизмерить их в соответствии с собственно человеческим масштабом знаний и представлений, а вместе с тем с системой национально-культурных ценностей и стереотипов» [Телия 1998: 40]. Помогая осмыслить то, что трудно для восприятия: абстрактное как конкретное, духовное как материальное [Гак 1988], метафора неизменно направлена на человека, а, следовательно, она помогает ему постичь самого себя.

В настоящее время существует множество исследований, фокусирующих внимание на антропометричности метафорической картины мира политики, где человек, его организм (здоровый и больной), внутренний мир (чувства, ментальная деятельность), отношения в социуме выступают как метафорическая основа мировидения (А.Н. Баранов, Э.Я. Будаев, Ю.Н. Караулов, С.Н. Муране, А.П. Чудинов,

Т.В. Шмелева и др.). Подобного рода исследования доказывают, что «политические метафоры отражают и воспроизводят доминантные для определенного общества культурные ценности и оппозиции, которые оказывают значительное влияние на осмысление политической действительности, служат руководством к принятию решений и действию» [Будаев, Чудинов 2006: 31]. Следовательно, жизнь современного общества наполнена политическими событиями, субъектами политической деятельности, которые могут оказать существенное влияние на осмысление сферы политики и использование языковых ресурсов, привлекаемых участниками коммуникации, для репрезентации политической картины мира.

Одним из направлений современной метафорологии является изучение гендерных характеристик политической метафоры (Э.Я. Будаев, Дж. Лакофф, Т.В. Скребцова, А.П. Чудинов и др.). Э.Я.Будаев и А.П.Чудинов описывают два базовых аспекта изучения специфики гендерной метафоры. Первый подразумевает анализ метафорических моделей типа ГОСУДАРСТВО – это ЖЕНЩИНА/МУЖЧИНА или НАЦИЯ – это ЖЕНЩИНА/МУЖЧИНА, согласующихся с различными прототипами лингвистической репрезентации «своего» и «чужого» в политическом дискурсе. Второй подход выявляет влияние / взаимовлияние мужской и женской картины мира на концептуализацию сферы политики в СМИ [Будаев, Чудинов 2006: 138]. Из чего следует, что анализ маскулинности – фемининности метафорологии политического дискурса может помочь выявить как межкультурные отличия и национальную специфику, так и общие тенденции и стереотипы, господствующие в политической сфере общества.

Политика традиционно представляется как мужское дело, не смотря на все более активное участие в ней представительниц прекрасного пола. Традиционные мужские стереотипы (сила, мужественность, склонность к конфликтам, категоричность, наступательность, агрессивность и т.д. [Дорожжина 1997]) обуславливают соответствующий способ репрезентации идей в политической сфере общества. Данные тенденции достаточно четко отражаются и в метафорической картине политического дискурса.

Проведенное нами исследование метафоризации политического дискурса США показывает, что наиболее маскулинными, а, следовательно, и агрессивными метафорическими словоупотреблениями являются наименования с исходными понятийными сферами «война», «драка», «криминал», «животный мир», «смерть». В соответствии с выявленными сферами-источниками метафорической экспансии, через которые происходит реализация широкого спектра оценочных смыслов, образ политика регулярно манифестируется через следующие соответствия: ПОЛИТИК – это УЧАСТНИК ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ (rival, foe, enemy, fighter, contender in the field, attackdog, crusader, warrior, sniper, adversary, victim, captive, prisoner, target, general, lieutenant, commander-in-chief); ПОЛИТИК – это ПРЕДСТАВИТЕЛЬ КРИМИНАЛЬНОГО МИРА (criminal, assassin, looter, killer, blackmailer); ПОЛИТИК – это ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЖИВОТНОГО МИРА (tiger, fat cat, scapegoat, hawk, bear, animal, predator). Менее агрессивными по своей природе являются метафорические словоупотребления с исходной понятийной сферой «спорт», степень эскалации отрицательного прагматического потенциала зависит от вида спорта, через который репрезентируется политический деятель и контекста, в котором представлена та или иная метафора. Спортивная метафорика репрезентирует участников политического процесса посредством следующих словоупотреблений: Olympic athlete, competitor, ballplayer, prizefighter, lightweight, heavyweight и т.д.

Помимо представленных моделей к типовым сферам метафорической экспансии в политическом дискурсе можно отнести также «театр», «дорогу», «экономику/бизнес», «болезнь», «монархию». Однако эти модели обладают, скорее, национально-культурной спецификой, являются зависимыми от экстралингвистической ситуации и ее изменений в сфере политики, нежели выявляют гендерные стереотипы и смыслы.

В данной статье нами анализируется метафорическая репрезентация образа Сары Пейлин в политическом дискурсе США. Исследование способов метафорического конструирования сферы политики с позиций фемининности / маскулинности, с целью выявления гендерных стереотипов.

В современной политике женщины применяют следующие имиджевые стратегии:

Женщины – «мужчины». Примеры использования этого имиджа – М. Тэтчер – бывший премьер-министр Великобритании; госсекретарь США К. Райс; президент Либерии Э. Джонсон-Сирлиф. Все имиджевые характеристики строятся на тотальном консерватизме, которые подкреплялись удачным ведением профессиональной деятельности. Женщины-политики, имеющие такой имидж, используют жесткие способы и методы работы. При этом их отличает умение хорошо одеваться и выглядеть на высоте.

Женщины – «серые мышки» не имеют ярко выраженного имиджа. Их отличает своеобразие в выборе одежды, которая часто не соответствует занимаемой должности и полное отсутствие косметики. Имидж женщины – «серой мышки» имеют канцлер Германии А. Меркель и президент Финляндии Т. Халонен.

Женщины – «сексуальные символы» – это чаще всего идеально одетые и ухоженные женщины-политики, имидж которых не дополняется успехами в политической деятельности. Примерами данной имиджевой стратегии являются – президент Латвии В. Вике-Фрейберга и экс-депутат итальянского парламента И. Сталлер. [Иванова 2004: 16]

На наш взгляд, подобные стратегии проявляются не только в поведении политических деятелей, но и в специфике репрезентации их образа в средствах массовой информации.

Репрезентация метафорического образа Сары Пэйлин в СМИ США основана на словоупотреблениях, традиционно относящихся к политическому дискурсу, однако, имеет гендерную специфику.

Во-первых, выделяются модели с исходными понятийными сферами «война», «спорт», которые, по нашему мнению, несут, скорее, нейтральную прагматику в силу своей стертости и традиционности. Ср.

Sarah Palin the Undefeated. ... many of them grassroots activists who'll be essential for a caucus battle, if she does get into the race. To be completely honest, I don't believe that Palin has any intention of actually running for president. (Shushannah Walshe).

Более распространенными, по нашим наблюдениям, являются метафоры, манифестирующие образ рассматриваемого нами политического деятеля, относящиеся к сфере «театр/шоу». На фоне разнообразных метафор выделяется своей частотностью и вариативной сочетаемостью словоупотребление *spotlight* - *осветительный прожектор (обычно в театре), луч (осветительного прожектора), всеобщее внимание*. Ср.

She's more than happy to stay in the spotlight... (Meghan McCain). ... say she's just grabbing the spotlight to burnish her celebrity brand. Reporters are sure to sweat as they scramble to follow the oddly elusive, spotlight-loving non-candidate (Shushannah Walshe).

Авторы статей последовательно и развернуто рисуют образ человека, который не просто любит быть в центре внимания, но и сознательно работает над поддержанием

такой репутации. Однако следует признать, что пиар кампании Сары Пейлин не воспринимаются как серьезные, планомерные шаги по созданию политического имиджа, способного в будущем положительно воздействовать на ее репутацию. Пресса акцентирует внимание на том, что «звездный статус» политика проявляется в гипертрофированной форме, а ее попытки быть в центре внимания неизменно представляются, как события, скорее светской хроники, жизни звезд Голливуда, чем мира политики. В связи с чем, нельзя не отметить коннотации несерьезности, игры, двуличия, амбициозности и гипертрофированного позерства, реализующиеся в подобных контекстах.

Звездный имидж Сары Пейлин создается посредством наименований *her celebrity brand, reality-TV star*, номинирующих непосредственно политика, а также репрезентации ее деятельности через словоупотребления, относящиеся к исходной понятийной сфере «театр/шоу», следующим образом: *made-for-media spectacle, reality-star summit, dance, road show*. Уничтожительность действий акцентируется посредством манифестаций из других сфер, например, гастрономической – *pizza summit*.

Актуализация сем «шоу, театрализации, блеска, лоска, карнавальности» имплицитно выражается при рассмотрении более широких контекстов, в которых описывается деятельность Сары Пейлин. Подобные коннотации усиливаются через семантику лексических единиц, относящихся к тематическому полю «Свет/огонь» в прямом значении (*to catch fire* – вспыхнуть, загореться; воспылать; *to beam* – светить, сиять; *to burnish* – покрывать глянцем, делать блестящим, блестеть, сиять, сверкать; *hot* – горячий; жаркий), а также вышеупомянутой номинации *spotlight*. Ср.

... *Palin would quickly catch fire in the state if she entered the race, citing the grass-roots support she already has. ...she's just grabbing the spotlight to burnish her celebrity brand (Shushannah Walshe, 2011). Palin is a remote presence, beaming in from the studio Ailes had built at her Alaska home when she wants to weigh in, which she sometimes signals with emails at odd hours. There was a sense of celebration in the air when Fox News struck a \$3 million deal with Sarah Palin, beating out a slew of networks, syndicators, and even Hollywood studios for the services of the hottest phenomenon on the political landscape (Howard Kurtz).*

На фоне вышеописанных лингвистических (метафорических) особенностей портрета бывшего Губернатора Аляски нельзя не привести еще несколько примеров, дополняющих шлейф негативных ассоциаций, выявленных нами ранее, а также гармонично вплетающихся в образ и, опять же, выставляющих политика не в лучшем свете. Данные лексические единицы коррелируют с метафорикой «театра/шоу», напрямую выражая смыслы, имплицитно заключенные в театральных метафорах. Ср.

But it's clear that Tuesday's reality-star summit will go down as one of the more surreal moments of 2012 presidential politics (Shushannah Walshe). "Her real constituency is the media," says former John McCain adviser Mike Murphy (Howard Kurtz).

Театральная метафорика в выявленных нами примерах, не смотря на многоаспектность импликаций, является нейтральной с точки зрения представления гендерных характеристик в политическом дискурсе.

Рассматриваемый нами образ политического деятеля ярко представлен в американских СМИ с позиций гендера. Сара Пейлин описывается в американской прессе именно как женщина-политик. Ее фемининность выявляется, в первую очередь, в частотных словоупотреблениях типа *to flirt* (флиртовать, кокетничать; заигрывать), *to tease* (дразнить; поддразнивать), *allure* (очарование, прелесть, привлекательность), *appeal* (привлекательность, притягательность).

Candidates who are serious about running for president flirt and tease up to a point... We don't need to be distracted by Sarah Palin's attention-seeking antics anymore, unless of course she actually decides to stop flirting and finally make a move to announce her candidacy. Until then, the rest of the country is trying to decide between the candidates who are actually running. Much of Sarah Palin's allure seems to fade by each passing talking point of Michele Bachmann's that goes viral. She's more than happy to stay in the spotlight, as she teases and distracts the media from the other politicians who have announced their candidacy and are actively campaigning. (Shushannah Walshe). "The media have always overestimated her appeal. They're drunk with interest in covering her. (Howard Kurtz).

Лексемы, традиционно используемые для описания внешней притягательности объекта, а также действий, направленных на привлечение внимания, в рассматриваемых контекстах имеют негативную прагматику. Авторы статей указывают на чрезмерную фемининность Сары Пейлин, ее неспособность к серьезным политическим действиям, несерьезность ее намерений, а также слишком большое внимание, уделяемое ее внешности, что, по нашим наблюдениям, не обнаруживается при описании политиков мужского пола. Интересным представляется наличие контекстов, напрямую описывающих внешний вид политика. Ср.

During a rare appearance in New York City on election night, Fox staffers scurried to fix a towering beehive hairdo created by an errant makeup artist. But many of Fox's top-line journalists have never met Palin, and at times the hallway chatter, at least among some of the men, is less about her political future than her appearance. When Palin appeared from Alaska last week in a pink windbreaker that matched her lipstick, she castigated Barack Obama for a "befuddling foreign policy" in Libya and indirectly defended the birthers as "curious Americans" who shouldn't be depicted as crazy for challenging the president's birth certificate (Howard Kurtz).

Гендерный фактор выражен и в прозвище Сары Пейлин – Мама Grizzly (Мама Гризли – женщина, заботящаяся о своих детях, знающая, что лучше для них, уделяющая большое внимание процессу воспитания своих чад). Данный образ апеллирует, скорее, к женщинам-избирателям. Ср.

From the minute McCain picked her, Palin's mama-grizzly persona set her apart (Howard Kurtz). Whatever you think about Sarah Palin's politics, in the three years since the Mama Grizzly stepped onto the national stage, she's unquestionably helped women in one arena: self-promotion (Darren McColleston).

Сексуальная привлекательность Сары Пейлин представляется, например, в сленговом акрониме *MILF* и его производном *Milfstan*, стилистически коннотатированного как «вульгарный». "MILF – акроним (аббревиатура) фразы, которая переводится как «мама, с которой я хотел бы заняться сексом». Встречаются малоизменённые невульгарные разъяснения, как «мама, которую я хотел бы найти» (англ. mother I'd like to find) или «мама, с которой я не прочь подурочиться» (англ. mother I'd like to fool-around-with). MILF обозначает сексуально привлекательную зрелую женщину, в возрасте между 30 и 50 годами, но не обязательно фактическую мать. В правильном значении термина возраст рассматриваемой женщины должен быть достаточен, чтобы быть матерью человека, заявляющего о ее привлекательности" [Wikipedia]. Данное словоупотребление активизирует наиболее пейоративные смыслы, которые усиливаются в представленных контекстах. Сочетание *supreme commander of Milfstan* (верховный главнокомандующий) манифестирует высокую степень качества, присущего объекту, что усиливает негативную прагматику, выражая неодобрение, порицание и, возможно, презрение. В анализируемом нами примере Сара Пейлин

представляется как объект сексуальной притягательности и желания, что является прямой манифестацией гендерного фактора. Ср.

Her fortunes are such that Fox contributor Tucker Carlson recently tweeted: “Palin’s popularity falling in Iowa, but maintains lead to become supreme commander of Milfistan” – a reference to Palin as a sexually desirable mom, or MILF (Howard Kurtz).

Таким образом, нами были выявлены и описаны номинации, используемые в дискурсе СМИ США для представления образа политического деятеля Сары Пейлин. Традиционно негативно-нагруженная милитарная метафорика не является частотной в рассмотренных нами примерах. Словоупотребления с исходной понятийной сферой «война» нейтральны по своей смысловой нагруженности. Богатыми по своему прагматическому потенциалу являются метафоры «театра/шоу», посредством которых политик сравнивается со звездами шоу бизнеса, выставляющими жизнь и деятельность напоказ, следовательно, рассматриваемый образ не воспринимается всерьез. Гендерные характеристики наиболее ярко проявляются в действиях, традиционно ассоциирующихся с женским началом, с фемининностью. Такие смыслы, также, актуализируются посредством наименований, относящихся к разговорной сленговой лексике, что усиливает не просто гендерный фактор, а пейоративные смыслы.

Литература

БАЗЫЛЕВ В.Н. Политика и лингвистика: «В начале было “Слово...”» // Политическая лингвистика. Екатеринбург. 2010. Вып. 3(33). С. 9–25.

БУДАЕВ Э.В., ЧУДИНОВ А.П. Метафора в политическом интердискурсе. Екатеринбург, 2006.

ГАК В.Г. Метафора: универсальное и специфическое // Метафора в языке и тексте. Москва, 1988.

ДОРОЖКИНА Т.Н. Речевой имидж политического лидера // Социс (Социологические исследования). Москва, 1997. № 8. С. 30–35.

ИВАНОВА Е.В. Гендерные особенности имиджа как части публичного капитала женщины-руководителя (на примере кандидатов на пост губернатора Санкт-Петербурга А.Марковой и В.Матвиенко). СПб., 2004.

МАККОРМАК Э. Когнитивная теория метафоры // Теория метафоры. Москва, 1990.

ТЕЛИЯ В.Н., Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция // Метафора в языке и тексте. Москва, 1998.

Wikipedia: <http://ru.wikipedia.org/>.

Abstract

The article describes theoretical basis for gender metaphor analysis in the political discourse. We have analyzed conceptual metaphors which represent a woman-politician (Sarah Palin) in the US mass media. The texts, describing Sarah Palin image, contain political metaphors, expressing gender stereotypes (family metaphor, zoomorphic metaphor) as well as metaphors common for manifestation of both males and females (military, theatrical, sports metaphors). This investigation also includes research on pragmatic potential of the metaphors and lexical units under study.